

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ДАНИИЛ ХАРМС: PRO ET CONTRA

*Личность и творчество Даниила Хармса
в оценке критиков, писателей,
отечественных и зарубежных
исследователей*

Антология

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
Санкт-Петербург
2024

Серия «РУССКИЙ ПУТЬ»

Серия основана в 1993 г.

Редакционная коллегия серии:

Д. К. Богатырёв (председатель), В. Е. Багно,
С. А. Гончаров, А. А. Грякалов, В. А. Гуторов,
А. А. Ермичёв, И. А. Есаулов, В. Н. Захаров,
К. Г. Исупов (ученый секретарь), А. А. Корольков,
М. А. Маслин, Р. В. Светлов, И. Н. Сухих,
В. Ф. Фёдоров, С. С. Хоружий

Ответственный редактор серии

Д. К. Богатырёв

Составители:

Ю. М. Валиева, А. А. Кобринский

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-01177, <https://rscf.ru/project/24-28-01177/>;
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского*

Даниил Хармс: pro et contra, антология / Сост., вступ.
статья, комментарии Ю. М. Валиевой, А. А. Кобринского. —
СПб.: РХГА, 2024. — 1072 с. — (Русский Путь).

ISBN 978-5-907855-69-4

Издание данного тома серии «Русский путь» приурочено к 120-летию со дня рождения Даниила Хармса (1905–1942), одного из лидеров группы «ОБЭРИУ», основоположника направления литературы абсурда в русской словесности. В двух разделах книги представлены материалы хармсоведения за сто лет: от прижизненной критики и рецензий в газетной и журнальной периодике 1920-х гг. до посмертных публикаций о Хармсе в СССР и за рубежом в 1960–1970-е гг. и современных филологических и историко-культурных исследований. В фокусе pro et contra исследуются не только особенности восприятия художественного мира Хармса в советскую и постсоветскую эпохи, но и отношение к двум сторонам его творчества, «взрослому» и «детскому». В разделе «Современные исследования» публикуются фрагменты из монографий и избранные статьи специалистов по творчеству Хармса и обэриутоведов. Наряду с работами отечественных филологов в антологию вошли и статьи зарубежных славистов, при этом некоторые из них впервые станут доступны читателю в русском переводе. В состав тома включен раздел «Повесть Хармса “Старуха” в зеркале интерпретаций», дающий представление о разных прочтениях этого произведения. Издание рассчитано как на специалистов-исследователей, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей отечественной культуры.

© Валиева Ю. М., составление, вступ. статья, 2024

© Кобринский А. А., составление, вступ. статья, 2024

© АНО ВО «РХГА», 2024

© «Русский Путь», название серии, 1993, 2024

ISBN 978-5-907855-69-4

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя 5

I ПРИЖИЗНЕННАЯ КРИТИКА

Александр Кобринский. Даниил Хармс и прижизненная критика 9

Критические статьи о «взрослых текстах» Хармса

<i>Н. Иоффе, Л. Железнов</i> Дела литературные... (О «Чинарях»)	23
<i>И. А. Оксенов</i> Ленинградские поэты <Фрагменты>	25
<i>Д. Г. Толмачев</i> Дадаисты в Ленинграде	27
<i>Л. Лесная</i> «Ыгуеребо»	29
<i>Л. Нильвич</i> Реакционное жонглерство (Об одной вылазке литературных хулиганов)	31
<i>Н. В. Слепнев</i> На переломе <Фрагменты>	34
<i>П. Фисунов</i> Обэриуты	35
<i>Н. Н. Асеев</i> Сегодняшний день советской поэзии <Фрагменты>	37

Критические статьи о детских текстах Хармса

<i>Д. С. Кальм</i>	
Против халтуры в детской литературе! «Куда нос его ведет» <Фрагмент>	39
<i>А. Г. Бармин</i>	
Веселая книга <Фрагменты>	40
<i>Б. Я. Бухштаб</i>	
Стихи для детей <Фрагмент>	42
<i>Т. К. Трифонова</i>	
Революционная детская книга <Фрагмент>	43
<i>А. И. Патреев-мещеряк</i>	
«Еж» залез в джунгли	44
(Двухнедельный журнал «Еж», орган ЦБ юных пионеров и Главсоцвоса, тираж 50.000 экз.) <Фрагмент>	44
<i>А. Б. Серебрянников</i>	
Золотые зайчики на полях детской литературы	47
<i>А. Б. Серебрянников, А. М. Соколов</i>	
Вредное рукоделие <Фрагмент>	50
<i>О. Ф. Берггольц</i>	
Книга, которую не разоблачили <Фрагмент>	51
<i>Б. А. Бегак</i>	
Социальная тема в поэзии для детей <Фрагмент>	53
Стихи и дети <Фрагмент>	55
<i>В. В. Тренин</i>	
О «смешной поэзии» <Фрагмент>	56
<i>К. И. Чуковский</i>	
Заметки читателя <Фрагмент>	60
<i>Л. Ф. Кон</i>	
О юморе <Фрагмент>	61
<i>Л. С. Нейман</i>	
Хармс, Д. Миллион1. Рис. В. Конашевича. — [М.]. ОГИЗ. «Мол. гвардия». 1931. [11] стр. 10 к. 50 000 экз.	66

II ПОСМЕРТНАЯ КРИТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Юлия Валиева</i> . Неизвестные страницы изучения и публикации Даниила Хармса в 1960-е годы: памяти Анатолия Александрова	69
---	----

1960–1970

Советская печать

Детская литература

<i>И. А. Рахтанов</i> «Еж» и «Чиж» <Фрагменты>	85
<i>Б. Юдин</i> Трюх-трюх!	95
<i>С. Я. Маршак, С. В. Михалков, К. И. Чуковский</i> В редакцию журнала «Крокодил»	98
<без Подписи> <ОТ КРОКОДИЛА>	100
<i>В. А. Лифшиц</i> Рецензент неправ	102
<i>Н. В. Халатов</i> Даниил Хармс — кто же он наконец? К 60-летию со дня рождения . .	104
Его звали — Даниил Хармс	107
<i>М. С. Петровский</i> Возвращение Даниила Хармса. <Рец. на:> Даниил Хармс. Что это было? «Малыш». 1967. 96 стр.	112
<i>Б. А. Слуцкий</i> О Хармсе	117

Обэриутские произведения

<i>З. Я. Штейман</i> Стихи и встречи <Фрагмент>	120
<i>А. А. Александров</i> Даниил Хармс	122
<i>В. Б. Шкловский</i> О цветных снах	124

<i>В. А. Каверин</i>	
Сообщедник: Воспоминания и портреты <Фрагменты>	126
<i>А. А. Александров</i>	
Юмористические парадоксы Даниила Хармса	132
<i>И. В. Бахтерев</i>	
Когда мы были молодыми (Невыдуманный рассказ) <Фрагменты>	134
<i>М. В. Юдина</i>	
<О, Хармс!> <Фрагменты>	145
<i>В. Абрамкин</i>	
Чудак — от слова «Чудо»	147

Советская печать

<i>Б. Улановская</i>	
«Может ли солнце рассердиться на инфузорию...»	149
<в. Абрамкин>	
От составителей	164

Зарубежная печать

<i>А. А. Александров</i>	
Ignavia	165
ОБЭРИУ. Предварительные заметки <Фрагмент>	177
<i>А. Флакер</i>	
О рассказах Даниила Хармса	186
<i>М. Э. Арндт</i>	
ОБЭРИУ	192
<i>А. С. Нахимовски</i>	
Обыденность, вера и гротеск в творчестве Даниила Хармса	201
<i>В. Андреева</i>	
О прекрасной сложности	217

1980-е

Советская печать

*Детская литература**Е. М. Левина*

Небылица и небыличность
в детском фольклоре и детской литературе <Фрагмент> 221

Р. Б. Калашникова

Школа и «антишкола» Даниила Хармса 225

*Детское versus взрослое**А. А. Александров*

Об одном стихотворении Даниила Хармса.
К 80-летию со дня рождения 237

Советская печать

*Детское versus взрослое**Л. Лосев*

О благодетельности цензуры.
Эзопов язык... в новой русской литературе <Фрагменты>. 242

*Обэриутские произведения**Я. С. Друскин*

Автопортрет бессмыслицы 250

С. Сигов

Истоки поэтики ОБЭРИУ 261

И. Левин

К поэтике ОБЭРИУ: слово, предмет, значение 269

Современные отечественные и западные исследования
после 1988 года

*Обэриутские произведения**А. Г. Герасимова*

ОБЭРИУ: Проблема смешного <Фрагмент> 289

<i>Ж.-ф. Жаккар</i>	
«Да, я поэт забытый небом...»	299
К выходу в свет четвертого тома Собрания произведений Даниила Хармса	299
<i>Я. С. Друскин</i>	
«Чинари»	310
<i>В. И. Эрль</i>	
Даниил Хармс о Сталине	327
<i>И. В. Бахтерев</i>	
Встречи	329
<i>Л. Пантелеев</i>	
Верую... <Фрагмент>	333
<i>Т. Л. Никольская</i>	
Обэриуты и театрализация жизни	335
<i>Нил. Корнвелл</i>	
Введение. Даниил Хармс, автор «черных» миниатюр	340
<i>Р. Милнер-галланд</i>	
Вдали за поворотом	352
<i>А. Александров</i>	
О изданиях Даниила Хармса	379
<i>Н. Таршис, Б. Констриктор</i>	
Историческая тема у обэриутов	386
<i>Е. Э. Бабаева, Ф. Б. Успенский</i>	
Грамматика «абсурда» и «абсурд» грамматики	403
<i>В. Глоцер</i>	
Об одной букве у Даниила Хармса	435
<i>С. И. Николаев</i>	
«Пасха мертвецов» Даниила Хармса	439
<i>Ж.-ф. Жаккар</i>	
Возвышенное в творчестве Даниила Хармса	441
Даниил Хармс: поэт в двадцатые годы, прозаик — в тридцатые (Причины смены жанра)	459
<i>А. Г. Герасимова</i>	
Даниил Хармс как сочинитель (Проблема чуда)	474
<i>И. Бахтерев</i>	
Горькие строки	489

<i>А. А. Кобринский</i>	
«Без грамматической ошибки...»? Орфографический «сдвиг» в текстах Даниила Хармса	497
<i>М. Йованович, К. Ичин</i>	
К вопросу о литературных источниках сочинений Д. Хармса	521
(«Елизавета Бам» и «Преступление и наказание»).	521
<i>М. Ямпольский</i>	
Беспамятство как исток (Читая Хармса)	532
<i>И. Е. Васильев</i>	
ОБЭРИУ: Особенности поэтического дискурса	541
<i>Д. В. Токарев</i>	
Густав Майринк и Даниил Хармс.	547
<i>К. Ичин</i>	
«Логико-философский трактат» по Хармсу	574
<i>Ю. Орлицкий</i>	
«Как изобразить в стихах большое и малое количество голосов?»: Особенности стихосложения Даниила Хармса	583
<i>Д. Иоффе</i>	
К вопросу об игровых стратегиях Даниила Хармса. Обзор основных интерпретаций.	595
<i>О. Буренина-петрова</i>	
«Черный квадрат» Казимира Малевича... и «замкнутые конструкции» Даниила Хармса (о философии анархизма в русском художественном авангарде)	619
<i>Т. А. Кукушкина</i>	
Александр Введенский и Даниил Хармс в ленинградском Союзе поэтов и ленинградском Союзе писателей (По материалам архивов Пушкинского Дома) <Фрагмент>	631
<i>Э. Чансес</i>	
Чехов и Хармс: рассказ, антирассказ или новый рассказ?	650
<i>Д. В. Токарев</i>	
«Реальное искусство» Даниила Хармса и формальный метод	659
<i>Ж.-ф. Жаккар</i>	
Следует ли бояться «черного квадрата»?	676
<i>Л. Г. Панова</i>	
«Лапа»: абсурд из вторых рук	690

<i>А. А. Кобринский</i>	
К вопросу об источниках записных книжек Даниила Хармса: взгляд жабы, появление совы, хвост ящерицы в башмаке.	710
<i>Дж. Э. Боулт</i>	
За разумом?	720
<i>Н. М. Кавин</i>	
Человек мира и любви	731

Детская литература

<i>Т. Гроб</i>	
Детская парадигма: формы, проявления, интерпретации	735
<i>С. М. Лойтер</i>	
Из книги «Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору»	755
<i>Б. Яковлевич</i>	
Эффект Хармса: Движение посредством гибели	767
<i>В. Н. Сажин</i>	
...для детей и дураков	788
<i>А. К. Жолковский</i>	
«Что это было?» Даниила Хармса	801

ПОВЕСТЬ Д. ХАРМСА «СТАРУХА» В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

<i>М. Йованович</i>	
«Ситуация Раскольников» и ее отголоски в русской советской прозе (пародийный аспект)	813
<i>Э. Чансес</i>	
«Старуха» Даниила Хармса взбирается по семейному дереву: «Старуха» и русское литературное прошлое	819
<i>В. Глоцер</i>	
«Я думал о том, как прекрасно все первое!»	831
<i>Р. Милнер-галланд</i>	
<Об «архитектонике» произведений Хармса. Финал повести «Старуха»> (Из эссе «Вдали за поворотом»)	836
<i>И. А. Макарова</i>	
«Старуха» как «Петербургская повесть» Д. Хармса <Фрагмент> . .	839

<i>А. А. Александров</i>	
«Я гляжу внутрь себя...»	
О психологизме повести Даниила Хармса «Старуха»	855
<i>И. Кукулин</i>	
Рождение постмодернистского героя	
по дороге из Санкт-Петербурга через Ленинград и дальше	
(Проблемы сюжета и жанра в повести Д. И. Хармса «Старуха») . . .	868
<i>А. А. Кобринский</i>	
«Старуха» Д. Хармса — финальный центон	896
<i>Ю. Хейнонен</i>	
Случай «Старухи»	920

Приложение

Манифест ОБЭРИУ	928
---------------------------	-----

Словарные статьи КЛЭ

<i>Л. Н. Чертков</i>	
ОБЭРИУТЫ	934
<i>Т. Ю. Хмельницкая</i>	
Хармс Даниил Иванович	935
Комментарии	936
Указатель имен	1058

Александр Кобринский

ДАНИИЛ ХАРМС И ПРИЖИЗНЕННАЯ КРИТИКА*

Как известно, М. А. Булгаков аккуратно собирал отзывы и рецензии о своем творчестве; к 1930 году в его коллекции был 301 отзыв, из которых 298 были отрицательными (вплоть до площадной ругани и откровенных оскорблений) и только три — положительными.

У Даниила Хармса обстоятельства оказались совершенно иные. Он вошел в литературу, застав лишь последние отголоски былой свободы. Н. Харджиев отмечал: «Это ведь редчайший случай: <...> реализовалось целое течение, не напечатав (кроме Олейникова) ни одной строчки»**. Харджиев немного ошибся, на самом деле, Хармсу и его другу Введенскому удалось при жизни опубликовать по два «взрослых» стихотворения в сборниках Ленинградского союза поэтов 1926 и 1927 годов, тем не менее, на литературный статус группы, с которой он связал свою судьбу и которая меняла названия в поисках точности («Орден заумников DSO», «Левый фланг», «Фланг левых», «Академия левых классиков» и, наконец, — «ОБЭРИУ»), это никак не повлияло.

В результате, мы не имеем вообще никаких критических отзывов на печатные издания «взрослого» Хармса — только отклики на его выступления со своими стихами вместе с друзьями, а также — на единственную постановку его пьесы «Елизаветы Бам» в Доме Печати в 1928 году. В отличие от Булгакова, который все же обрел три положительных отзыва, ни одной положительной рецензии на свои выступления Хармс не увидел. Пожалуй, с большой натяжкой можно к таковым отнести лишь несколько добрых слов о его популярности

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01177, <https://rscf.ru/project/24-28-01177/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

** Харджиев Н. И. Статьи об авангарде. М., 1997. Т. 1. С. 381.

в небольшом очерке И. Оксенова, где автор констатировал, что «поэт идет вперед» и пожелал, чтобы его «можно было читать, а не только слушать» (то есть — указал на необходимость публикации его произведений)*.

Отрицательные же отклики варьировались от «вегетарианских», говоря словами А. Ахматовой, оценок Л. Лесной («откровенный до цинизма сумбур» — предвосхитивший знаменитую статью «Сумбур вместо музыки», которой еще будет суждено появиться ровно через 8 лет) — до прямых политических обвинений и требований исключить из Союза писателей (Л. Нильвич), из Союза поэтов (И. Иоффе и Л. Железнов)**.

При этом именно о Хармсе говорилось достаточно немного, а если его выступления как-то и выделялись, то только с целью показать, что его творчество является одним из наиболее показательных объектов для подобной «критики».

Но даже упоминания ОБЭРИУ как «архибуржуазной группировки», а творчества его поэтов как «контрреволюционной халтуры» (П. Фисунов)*** не могли сравниться с тем, что ждало Хармса от критики, когда он начал работать в области детской литературы.

Вхождение Хармса в детскую литературу обычно в традиции хармсоведения определяют как вынужденный акт писателя, не имевшего возможностей публиковаться****. Строго говоря, это было не совсем так. И в 1927 году, когда Хармс начинает писать детские стихи и прозу — сначала для «Ежа», а впоследствии — для «Чижа», и в 1928 году — когда эти его произведения публикуются отдельными изданиями, надежды прорваться со своими произведениями во «взрослые» издания еще не угасла. Всего годом раньше он с Введенским пишет известное письмо Б. Пастернаку (именуя того «Борисом Леонтьевичем»), в котором просит помочь с публикацией в недавно (1925) созданном в Москве кооперативном издательстве «Узел»*****, а в конце марта 1927 года фиксирует в записной книжке план вхождения в Дом

* Оксенов И. Ленинградские поэты // Красная газета. Вечерний выпуск. 1926. № 279 (1283). 24 ноября. С. 2.

** Иоффе Н., Железнов Л. Дела литературные (о «чинарях») // Смена. 1927. 3 апреля. С. 1.

*** Фисунов П. ОБЭРИУТЫ // Студенческая правда. 1930. 1 мая. № 10. С. 3.

**** См. характерное название тезисов студенческого доклада: Фролова Д. А. Даниил Хармс — детский писатель поневоле // Культурная среда и культурные практики Санкт-Петербурга: опыт и инновации. Тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей. СПб., 2022. С. 28–29.

***** См. об издательстве: Громова Н. А. Хроника поэтического издательства Узел, 1925–1928. М., 2005.

Печати на правах «секции Левых работников искусства», включив в него следующий пункт: «4. Добиться вечера с танцами для получения суммы около 600 руб. на издание своего сборника. 5. Издать сборник» (ЗК № 8. Л. 57. Т. 1. С. 147)*. Наконец, именно в 1927 году вышел сборник Ленинградского союза поэтов «Костер» со вторым «взрослым» стихотворением Хармса, напечатанным при его жизни**. То, что этот сборник окажется последним, еще никто не знал.

Так что скорее речь должна идти о зароботке. Обходить эту тему не следует: Хармс до этого времени собственного постоянного заработка не имел, а детские произведения, издававшиеся большими тиражами, приносили молодому писателю неплохие деньги. Кроме того, появлялась возможность получить официальный писательский статус (уже в октябре 1929 года Хармс и Введенский вместе с Союзом поэтов вступают в Союз писателей — и оказываются в его детской секции). Ну, и, конечно, не стоит сбрасывать со счетов дружескую обстановку в тогдашнем Детиздате: С. Маршак, Н. Олейников, Н. Заболоцкий, А. Введенский, Б. Житков, Ю. Владимиров, Е. Шварц и много других талантливых людей, с которыми Хармса связывали самые близкие отношения.

В детскую литературу Хармса привел Маршак. Его знакомству с Маршаком способствовали Олейников, Житков и Заболоцкий, а произошло это, судя по всему, в конце ноября 1927 года. Именно тогда Хармс с Заболоцким начинают регулярно посещать Маршака. Одновременно Олейников с Житковым взяли за организацию «Ассоциации писателей детской литературы», пригласив войти в ее состав Хармса, Введенского и Заболоцкого. Сокращенное название ассоциации «Содека», встречающееся в записных книжках Хармса, до сих пор не имеет точной расшифровки, однако почти наверняка речь шла о чем-то вроде «Союза (содружества) детской книги».

Конечно, ни Заболоцкий, ни тем более Введенский и Хармс не воспринимали себя как детских писателей. Однако участие «взрослых» литераторов в детских изданиях было довольно распространено и ранее. К примеру, в «Воробье» и «Новом Робинзоне» публиковали свои произведения О. Мандельштам, Б. Пастернак, Н. Тихонов, В. Шкловский, М. Слонимский и другие. А чуть позже детская литература (наравне с переводами) стала единственной возможностью

* Ссылки на тома записных книжек и дневника (Хармс Д. Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. СПб., 2002) даются в тексте в круглых скобках с указанием номера записной книжки, листа, номера тома и страницы.

** Хармс Д. Стих Петра-Яшкина // Костер: [Сборник стихов]. Л., 1927. С. 101–102.

литературного заработка для целого ряда писателей и поэтов. Разумеется, обэриуты прекрасно понимали, что даже если им удастся чудом издать сборник своих стихов, рассчитывать на более или менее стабильный заработок таким способом все равно не приходилось. Поэтому Хармс и его друзья принимают предложение Маршака и начинают активно работать в детской литературе. Маршак же, в свою очередь, уловил в обэриутских стихах ритмичность, игровое начало, прекрасное фонетическое чутье — словом, то, что в первую очередь воспринимается детьми. Он понял, что всё то, за что ругали обэриутов (заумь, «чрезмерное» внимание к форме, словотворчество и т. п.), — превратится в безусловный плюс, будучи примененным в детской литературе. Впрочем, как мы увидим, именно эти свойства обэриутских детских произведений впоследствии станут основанием бранных рецензий, а потом и ареста.

Отношение Хармса к Маршаку было непростое. Конечно, он очень любил Маршака, относился к нему с уважением и даже в 1929 году записал: «Учителями своими считаю Введенского, Хлебникова и Маршака» (ЗК № 17. Л. 41. Т. 1. С. 313). Разумеется, речь могла идти только о наставничестве в области детской литературы, благодаря которому Хармс в самое короткое время стал признанным детским писателем. Маршак, со своей стороны, оказывал Хармсу самую различную помощь — вплоть до материальной: записные книжки последнего конца 1920-х — середины 1930-х годов пестрят самыми различными перечнями имен людей, у которых Хармс был вынужден брать в долг, и в них почти всегда присутствует имя Маршака.

Когда в 1929 году статьей Д. Кальма в «Литературной газете» началась травля С. Маршака, Хармс выступил в его защиту, подписав коллективное письмо с протестом. Под ним стояли 35 подписей, а также указывалось, что письмо поддерживает «все ленинградское правление ВССП»*. Этим дело не ограничилось: «Литературная газета» была вынуждена в том же номере 30 декабря 1929 года поместить еще ряд писем с протестом против статьи Д. Кальма, одно из них прямо называлось «Против лжи и клеветы»**. В 1929 году такое было еще возможно, и газете пришлось в редакционной статье оправдываться от обвинений в травле. Парадокс заключался в том, что «Литературная газета» — орган ФОСПа (Федерации объединений советских писателей) — выступала как раз против детской секции ФОСПа.

* Письмо детской секции ленинградского отдела ВССП // Литературная газета. 1929. 30 декабря. № 37. С. 2.

** Против лжи и клеветы // Литературная газета. 1929. 30 декабря. № 37. С. 2. Статью подписали В. Каверин, Н. Тихонов, М. Зоценко, Ю. Тынянов, Б. Пастернак и др.

С другой стороны, в отношении Хармса к Маршаку присутствовала значительная доля иронии. Слишком серьезно относился ко всему Маршак — от литературы до человеческих отношений. К тому же он не любил и не одобрял иронии по отношению к власти, и недаром Хармс не решился читать ему написанный в конце 1929 года рассказ «Жук-коммунист». Рассказ не дошел до нас, но его название говорило само за себя. «Опасно... очень будет ругаться», — отметил Хармс в записной книжке (ЗК № 17. Л. 44об. Т. 1. С. 315). Хармс прекрасно помнил, как еще в 1927 году по требованию цензуры при публикации в сборнике «Костер» он был вынужден убрать последнее слово из названия стихотворения «Стих Петра Яшкина-Коммуниста».

По свидетельству Шварца, влияние этих людей друг на друга было взаимным. Не только Маршак учил Хармса (о котором говорил, что он похож на молодого Тургенева или на щенка большой породы) работать в детской литературе, но и Хармс (вместе с Введенским) изменил кое-что в стиле Маршака. Е. Шварц определял эти изменения так:

Очистился от литературной, традиционной техники поэтический язык. Некоторые перемены наметились и в прозе. Во всяком случае, нарочитая непринужденность как бы устной, как бы личной интонации, сказ перестал считаться единственным видом прозы*.

* Шварц Е. Живу беспокойно...: Из дневников. Л., 1990. С. 244. Запись от 26 октября 1952 года.

Ср. в воспоминаниях В. Берестова:

«— Когда появились обэриуты, — рассказывал Маршак, — я решил завербовать их в детскую поэзию. Ведь их игра словами и образами куда нужнее детям, чем взрослым. Стал ходить на их вечера. Выступления начинались так: они выходили на сцену, садились за стол и в полном молчании ели щи. Думали, что этим эпатируют публику. Но время было не очень-то сытное. Народ смотрел на них: пусть ребята наедятся... Сам не заметил, как, уходя с этих вечеров, стал сочинять нечто странное:

От жары дерева ники,
Грохотал по небу гром,
Имбецил на мотоцикле
Ежал в сумасшедший дом.
Почему-то сумасшедшим
Называли этот дом,
Отличавшийся в прошедшем
Замечательным умом.

Ну, думаю, кто же кого завербовал — я их или они меня? Потом они все работали у нас в детской редакции — и Хармс, и Введенский, и Заболоцкий <...> С Хармсом мы подружились. Он был чудак» (Берестов В. Д. Избранные произведения: В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 388–389).

И, пожалуй, самую большую услугу Хармс оказал Маршаку на допросах 1931–1932 года — когда он не дал против Самуила Яковлевича никаких показаний, хотя этого явно ждали следователи.

Параллельно шла атака на К. Чуковского. В 1928 году Надежда Крупская обрушилась на «Крокодила», назвав его в своей статье в «Правде» «буржуазной мутью»*, — обвинение было весомым. Статья открыла мощный поток публикаций с обвинениями, оскорблениями, угрозами. Чуковский был вынужден опубликовать покаянное письмо с отречением от своих сказок и с обещанием написать книгу «Детская колхозия»**.

Все эти удары по «мэтрам» прямо отражались и на судьбе Хармса, которого (не без оснований) относили к последователям Маршака в детской литературе. К примеру, тот же Д. Кальм не ограничился рассказами о засилье Маршака в Детгизе, но и не забыл упомянуть о напечатанных «чудовищных» вещах Хармса. А журнал «Еж», в котором Хармс активно публиковался, стал объектом доносительской критики уже в первый год своего существования — и поводом стал рассказ Хармса «Озорная пробка»***.

11–18 октября 1931 года в ленинградском Союзе писателей, проходила дискуссия о детской литературе, тон которой задавали рапповские критики. Содержание их выступлений (прежде всего — членов ЛАППа А. Б. Серебрянникова**** и М. Ф. Чуманд-

* *Крупская Н. К.* О «Крокодиле» Чуковского // *Правда*. 1928. № 27. 1 февраля. С. 5.

** К спорам о детской литературе // *Литературная газета*. 1929. 30 декабря. № 37. С. 2. См. также: *Свердлова К.* О «чуковщине» // *Красная печать*. 1929. № 9–10. С. 92–94.

*** *Двинский Е.* Как «Еж» обучает детей хулиганству // *Комсомольская правда*. 1928. 24 апреля. С. 3–4. Любопытно, что практически одновременно схожую логику продемонстрировал Г. Адамович (под псевдонимом «Сизиф»), написавший 1 августа 1929 года в парижских «Последних новостях» такой отзыв о хармсовском «Иване Топорышкине»: «Не только дети логике не научатся, но и взрослые разучатся, прочитав стихотворение» (цит по: *Русская поэзия детям*. СПб, 1997. Т. 2. С. 719).

**** *Серебрянников Абрам Борисович (Хаимович) (1909–1937)*. В 1926 году окончил школу II ступени в Вологде (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-328. Оп. 2. Ед. хр. 1489. Л. 2–2об). В 1931 году окончил редакционно-издательское отделение Ленинградского государственного историко-лингвистического института. С 1928 года переезжает из Вологды в Ленинград и становится литературным сотрудником ленинградской газеты «Ленинские искры», а с ноября 1930 года — заведующий ее массовым отделом (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–17. Ед. хр. 133206. Л. 1–2об.). Затем — редактор детского сектора (отдела) Ленотгиза (Детгиздат), заведующий учебной частью Дома детской литературы.

рина*), направленных в значительной части именно против Хармса и Введенского, по газетным и архивным источникам приводит в своей публикации Т. А. Кукушкина**. Общим местом, к примеру, было обвинение Хармса и Введенского в формализме и объединение их с филологами-формалистам. К примеру, А. Б. Серебрянников заявлял:

Школа формализма на поприще детской литературы у нас в Ленинграде укрепились достаточно крепко — мы имеем целый ряд писателей и критиков, разоблаченных в общей литературе, мы имеем то, что эти писатели и критики до сих пор своих ошибок не признали, и они пришли в детскую литературу, чтобы скрыться от нашей пролетарской общественности, чтобы продолжать протаскивать свои идеи. Мы имеем творчество Бухштаба, Коварского, Рахтанова, Шкловского, и мы имеем ответвление от этой формалистской школы в виде процветающей школы Обериутов, мы имеем значительный «успех» Заболоцкого, Введенского и Хармса***.

Ему вторил М. Чумандрин:

Возьмем Введенского и Хармса, которых сейчас причисляют к школе Маршака. <...> Вот пишет Хармс как Колька Па<нкин> летал в Бразилию. Смысл таков, что ребята захотели полететь в Бразилию, строили разные планы, и вместо этого оказались около Ленинграда, где их случайно находит

Жил в г. Ленинграде по адресу: Советский пр., д. 43, кв. 27. Арестован 12.09.1937. Во время следствия дал показания на Н. Олейникова, сообщив, что сам при этом был в «контрреволюционную организацию» якобы завербован Маршаком. Приговорен 19.11.1937 Комиссией НКВД и прокуратуры СССР по ст. 58–1а-7-8-11 УК РСФСР к расстрелу. Расстрелян 24.11.1937. В декабре 1928 года Хармс изобразил в записной книжке шарж на Серебрянникова, приписав выше его фамилию (ЗЖ № 16. Л. 10об. Т. 1. С. 274).

* Чумандрин Михаил Федорович (1905–1940) — советский писатель. Вырос в детском доме. В 1923 г. приехал в Петроград, в 1925 г. поступил на завод рабочим-прессовщиком, одновременно был рабкором. С 1927 г. член ВКП (б). Был одним из лидеров ЛАПП, отличался резкостью и непримиримостью выступлений. Был членом редколлегии нескольких журналов, редактор журнала «Ленинград» и газеты «Наступление». В 1935–1936 гг. жил на Дальнем Востоке. В 1936–1937 годах — заведующий литературной частью Большого драматического театра. В 1937 г. подвергся политической травле, был исключен из ВКП (б), однако после публичного покаяния решение об исключении было отменено ленинградским горкомом партии.

Погиб на финской войне. Посмертно награжден орденом Ленина. Похоронен в братской могиле в поселке Колвасозеро Муезерского района (ныне — республика Карелия).

** См.: Александр Введенский и Даниил Хармс в ленинградском Союзе поэтов и ленинградском Союзе писателей: (По материалам архивов Пушкинского Дома) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 годы. СПб., 2010. С. 565–576.

*** Там же. С. 566.

добродетельный шофер и привозит обратно. Здесь автор временами пытается играть на таких остротах, чрезвычайно странного порядка, например, что ребята хотели попасть в Бразилию, а шофер говорит о деревне Брусилове; автор пишет о таких Брусиловых целые книги. 30-й год, художественная литература воспитывает людей, но как можно воспитывать людей на таких книгах, даже не на анекдоте, как можно воспитывать людей на книгах вроде «Подвиг пионера Мочина». <...> Здесь получается какое-то совершенно издевательское изображение пионера. Здесь умышленная подгонка пионера под хорошего мальчика, под какого-то героя даже не из Кишлинга, у героев которого поступки вытекают из обстановки, в которую они попадают, а здесь все это дается даже без всяких мотивировок, просто пионер должен быть хорошим мальчиком. <...> Кому нужна такая описательщина, которая совершенно не помогает прозревать действительность, вот человек прочтет книгу, а что он из нее вынесет? По-моему, ничего...*

А. Б. Серебрянников выступал на дискуссии неоднократно. 12 октября он снова говорил о Хармсе и Введенском:

Даниил Хармс остается на своих прежних обэриутских позициях и не думает перестраиваться. Заболоцкий-Миллер захотел перестроиться. <...> Последние произведения Введенского показывают Введенского также как приспособившегося писателя, который берет идеи пролетариата напрокат. <...> Вот, товарищи, линия самого позорного, что может быть в литературе, это — линия приспособленчества**.

Несмотря на то, что многие участники дискуссии (Б. Бухштаб, Е. Шварц, А. В. Западов, С. Я. Данько и др.) выступили в защиту обэриутов, это не привело к смягчению травли. Выступления рапповских деятелей против обэриутов немедленно и подробно отражались на страницах газет. Уже 27 октября в своем обзоре Б. Рест*** воспроизвел слова М. Чумандрина, назвавшего Хармса и Введенского «людьми, пришедшими с буржуазных позиций и отсиживающимися в детской литературе»****, и А. Б. Серебрянникова — из его нового выступления, в котором он снова прошелся по Хармсу, заявив, что «научные книжки» Хармса, как и Житкова и Бианки, нацелены на «увод ребят от классовой действительности»*****. А затем уже

* Там же. С. 567.

** Там же. С. 569.

*** *Рест Б.* (наст. имя: Рест-Шаро Юлий Исаакович, 1907–1984) — советский писатель, драматург, переводчик корреспондент «Литературной газеты» с 1929 по 1931 год, затем, после переезда в 1931 году в Ленинград, — заведующий ее ленинградским корпусом. В 1950-е гг. — заведующий литературной частью Театра комедии.

**** *Рест Б.* Какая книжка нужна детям // Литературная газета. 1931. № 58. 27 октября. С. 1.

***** Там же.

появляется и отдельная статья А. Б. Серебрянникова*. Фрагменты именно его выступлений и публикаций впоследствии будет диктовать юный следователь А. Бузников Хармсу и Введенскому в качестве признания халтурного и антисоветского характера их творчества.

Особое место в травле Хармса и Введенского принадлежит Ольге Берггольц.

В 1931 году Берггольц уже познакомилась с Л. Авербахом, ее роман с ним был на пике развития, она также уже была членом ЛАППа**. Ее выступление на дискуссии о детской книге было, как и у других лапповцев, направлено против сборника «Детская литература», причем оно выделялось своей резкостью даже на фоне М. Чумандрина и А. Серебрянникова***.

Поэтою неудивительно, что статью о сборнике «Детская литература» для ленинградской рапповской газеты «Наступление» она пишет в полном соответствии со свойственными «пролетарским критикам» злобой, ненавистью и политическими обвинениями. А поскольку ненавидимые ею Б. Бухштаб и А. Бармин в своих статьях, опубликованных в сборнике, весьма положительно высказались о Хармсе и Введенском, О. Берггольц обрушивается и на последних: «классово враждебная контрреволюционная пропаганда», «враждебная писанина», «контрреволюционный метод», «литературные белогвардейцы», — это еще не полный список обвинений, доставшихся обэриутам. После прочтения статьи (которую публиковали в двух номерах газеты подряд) можно было выбирать: отправить ее героев в тюрьму или же сразу расстрелять.

И вот тут встает вопрос: если второй номер газеты «Наступление», в котором была опубликована первая часть статьи Берггольц, вышел 16 марта 1932 года, а третий — 22 марта, то что было известно ей о положении Хармса и Введенского на тот момент?

То, что об их аресте она знала, сомнений быть не может, об этом знали все, кто имел отношение к писательским организациям Ленинграда, да и не только писательским. Так что политические обвинения она публично бросала людям, заведомо для нее сидевшим в Доме предварительного заключения****. Но вот само обвинительное за-

* *Серебрянников А.* Золотые зайчики на полях детской литературы // Смена. 1931. 15 ноября. № 270. С. 3.

** Об отношении О. Берггольц с Л. Авербахом и РАПП см.: *Золотоносов М.* Протокол одного партсобранин: как Ольгу Берггольц исключали из партии за интимно-политические связи // Город 812. 2012. № 23. С. 28–31.

*** Александр Введенский и Даниил Хармс в ленинградском Союзе поэтов. С. 568.

**** См. суждение Л. Я. Гинзбург об О. Берггольц: «До катастрофы у нее были многообразные способы осуществлять свое превосходство. Она была носи-

ключение было утверждено прокурором Ленинградской области только 14 марта 1932 года, а постановление выездной сессии коллегии ОГПУ — 21 марта.

Получается, что инвективы О. Берггольц выходили чуть ли не день в день с решением судеб Хармса и Введенского. И, благодаря ее дневнику, мы знаем о том, когда и что она узнала. 6 марта она пишет о том, что не успела спросить у мужа Николая Молчанова, где он увидел шовинизм в книге очерков «Глубинка», которую она тогда дописывала: «...самой неприятно, что классовый нюх изменит. Он у меня безусловно есть. Взять хотя бы дело с Хармсом и Введенским. Вчера читала заключение в П. П.»*

«П. П.» — это было полномочное представительство ОГПУ в Ленинграде. Следует сделать вывод, что Ольга Берггольц 5 марта 1932 года была там — и ей дали прочесть еще не утвержденное прокуратурой обвинительное заключение, законченное ОГПУ 31 января. До ликвидации РАПП оставалось еще почти два месяца — и Л. Авербах, видимо, мог устраивать и такие вещи.

В обвинительном заключении по делу № 4246 говорилось:

ПП ОГПУ в ЛВО ликвидирована антисоветская группа литераторов в детском секторе издательства «Молодая гвардия» (б. детский отдел ЛЕНОТГИЗа). <...>

Антисоветская деятельность группы заключалась:

1. В регулярных нелегальных собраниях и обсуждении текущих политических проблем, вопросов идеологической борьбы с Советской властью, а/с. произведений участников группы.

2. В вербовке новых членов в антисоветскую группу.

3. В политической борьбе с Советской властью методами литературного творчества:

а) путем протаскивания в печать литературных произведений для детей, содержащих к. р. идеи и установки;

б) путем создания и нелегального распространения не предназначенных для печати литературных произведений для взрослых;

в) путем использования «заумного» творчества для маскировки и зашифровывания контрреволюционного содержания литературного творчества группы.

тельницей истины и силы. Она могла поражать врагов и вправлять мозги не вполне правоверным. Катастрофа ударила очень больно и, кроме того, лишила хозяйского положения в жизни» (*Гинзбург Л. Я. Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека. М., 2011. С. 111*).

* *Берггольц О. Ф. Мой дневник. М., 2017. Т. 2: 1930–1941. С. 119.*

4. В организованной деятельности по захвату влияния на детский сектор издательства «Молодая гвардия»*.

Если отбросить политические штампы, необходимые ОГПУ для предъявления уголовного обвинения, то следует признать, что данные пункты во многом соответствовали действительности. Конечно, обэриуты не занимались осознанной и планомерной «борьбой с советской властью», но все их творчество (включая детское) было противостоянием насаждаемой советской властью эстетике и системе этических ценностей. А. Введенский говорил на допросе (или, точнее, подписал протокол с такими своими словами): «...надо сказать, что, сколько бы я ни прятался от окружающей меня сов. действительности, из этого ничего не выходило. Я помню свои жалобы Хармсу на то, что у нас воздух советский, что я отравляюсь этим воздухом. И к счастью для меня, я наконец этим “воздухом” отравился»**. Если последняя фраза — явное стремление доказать свое начавшееся «исправление», то все остальное суть не что иное, как описание совершенно реальных попыток Введенского если не противостоять «советскому воздуху», то хотя бы спрятаться от него.

Не менее справедливым было утверждение о том, что авторы, не имевшие возможности печатать свои взрослые произведения, так или иначе обогащали детские произведения вполне узнаваемыми элементами своей обэриутской поэтики***, о чем Хармс и давал показания следователю:

Наша группа стала работать в области детской литературы с 1927-го года. В область детской литературы наша группа привнесла элементы своего творчества для взрослых, т. е. заумь, которую я в предыдущем протоколе назвал контрреволюционной. Наиболее заумными являются следующие мои детские произведения: «Иван Иванович Самовар», стихи «о Топорышкине», «Как старушки покупали чернила», «Во-первых и во-вторых» и др. Весьма приближаются к форме заумного творчества такие произведения Введенского: «Кто», «Железная дорога»,

* «...Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников. «Чинари» в текстах, документах и исследованиях: В 2 т. [М.,] [1998]. Т. 2: Д. Хармс. Н. Олейников. С. 569.

** Там же. С. 548.

*** См. об этом, например: *Grob Th. Daniil Charms' unkindliche Kindlichkeit: Ein literarisches Paradigma der Spätavantgarde im Kontext der russischen Moderne (Slavica Helvetica)*. Bern, 1994; *Костикова Е. Т.* Феномен «детского» и «взрослого» в произведениях Д. Хармса // XVI Королевские чтения: междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина: сб. материалов: 5–7 окт. 2021 г.: В 3 т. 2021. Т. 2. С. 889–890; *Кондаков И. В.* «Ничего тут не поймешь!»: (Дискурс детства в поэзии Д. Хармса) // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 154–165 и др.

«Бегать, прыгать» и др. в этом же роде. К наиболее бессмысленным своим стихам, как, напр., стихотворение «о Топорышкине», которое, ввиду крайней своей бессмыслицы, было осмеяно даже советской юмористической прессой, я отношусь весьма хорошо, расценивая их как произведения качественно превосходные. И сознание, что они неразрывно связаны с моими непечатающимися заумными произведениями, приносило мне большое внутреннее удовлетворение*.

Несколько другая ситуация была с Н. Асеевым. Его доклад на дискуссии, организованной Всероссийским союзом писателей, состоялся 16 декабря 1931 года, то есть — через 6 дней после ареста Д. Хармса и А. Введенского и через 2 дня после ареста И. Бахтерева. По мнению И. Мальского, именно этим был вызван крайне негативный пафос доклада и последующей статьи**, однако Асеев называет арестованных Хармса и Введенского «вовсе не бездарными молодыми поэтами» и пишет о них в настоящем времени («являются»), — а это свидетельствует, о том, что факт ареста вряд ли существенно повлиял на концепцию и язык асеевской критики. Для этой ситуации статья должна быть признана еще достойной. Кроме того, человеческие отношения сохранялись и далее. Асеев позднее участвовал в поэтическом вечере в Академической капелле совместно с обэриутами***, а в 1938 году он подарит А. Введенскому свою книгу «Высокогорные стихи» с инскриптом: «Александр Введенскому, детскому и недетскому»****.

Последующая ссылка оказалась непродолжительной. 13 июля 1932 года Хармс приехал в Курск, а уже в 12 октября 1932 года он вернулся в Ленинград. Той же осенью вернулся в Ленинград и Введенский. А 17 июня 1934 года О. Берггольц с растерянностью и изумлением записывает в дневник: «Президиум Оргкомитета <съезда советских писателей. — А. К.> перевел меня в стажеры. С какой стороны ни подойди — это безобразие и гадость. Особенно, если брать сравнительно. Почему контрреволюционеры Хармс и Введенский имеют право быть членом ССП, а я нет?»*****. Действительно,

* «...Сборище друзей, оставленных судьбою». Т. 2. С. 526.

** Разгром ОБЭРИУ. Материалы следственного дела // Октябрь. 1992. № 11. С. 169.

*** См.: Кобринский А. А. Маяковский и прочие: круг контактов и общения Даниила Хармса во второй половине 1920-х годов // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 1–2. С. 188–194.

**** Введенский А. Полн. собр. произведений: В 2-х т. М., 1993. Т. 2. С. 5.

***** Берггольц О. Ф. Мой дневник. Т. 2. 1930–1941. С. 282. См. в дневниковой записи М. Кузмина 1934 года: «Прошелся по Невскому. Встретил Тинякова на костылях и Хармса. Их всех в Союз Маршак провел, даже Введенского, даже Заболоцкого» (Кузмин М. А. Дневник 1934 года. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2007. С. 53).

О. Берггольц имела точные сведения о принятых решениях, так, Хармс получил членский билет 1 июля 1934 года, а Н. Олейников даже принимал участие в съезде в качестве делегата с совещательным голосом.

Стоит в заключение напомнить и о том, что агрессия, злоба и ненависть, которые открыто демонстрировали советские критики по отношению к Хармсу и Введенскому, не принесла большинству из них ничего хорошего. Если Берггольц повезло выжить в сталинской тюрьме, то неистовый Абрам Серебрянников был расстрелян в 1937 году. Николай Слепнев — в июле 1941 года. Подвергался репрессиям Д. С. Кальм (Кальмеер). Хармс погиб лишь в феврале 1942 года, пережив многих своих «критиков».

Список литературы

1. Александр Введенский и Даниил Хармс в ленинградском Союзе поэтов и ленинградском Союзе писателей: (По материалам архивов Пушкинского Дома) / Публ. Т. А. Кукушкиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 годы. СПб., 2010. С. 565–576.
2. *Громова Н. А.* Хроника поэтического издательства Узел, 1925–1928. М., 2005.
3. *Двинский Е.* Как «Еж» обучает детей хулиганству // Комсомольская правда. 1928. 24 апреля. С. 3–4.
4. *Золотоносов М.* Протокол одного партсобранин: как Ольгу Берггольц исключали из партии за интимно-политические связи // Город 812. 2012. № 23. С. 28–31.
5. *Иоффе Н., Железнов Л.* Дела литературные (о «чинарях») // Смена. Л., 1927. 3 апреля. С. 1.
6. К спорам о детской литературе // Литературная газета. 1929. 30 декабря. № 37. С. 2.
7. *Кобринский А. А.* Маяковский и прочие: круг контактов и общения Даниила Хармса во второй половине 1920-х годов // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 1–2. С. 188–194.
8. *Кондаков И. В.* «Ничего тут не поймешь!»: (Дискурс детства в поэзии Д. Хармса) // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 154–165.
9. *Костикова Е. Т.* Феномен «детского» и «взрослого» в произведениях Д. Хармса // XVI Королевские чтения: междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина: сб. материалов: 5–7 окт. 2021 г.: В 3 т. 2021. Т. 2. С. 889–890.
10. *Крупская Н. К.* О «Крокодиле» Чуковского // Правда. 1928. № 27. 1 февраля. С. 5.
11. *Оксенов И.* Ленинградские поэты // Красная газета. Вечерний выпуск. 1926. № 279 (1283). 24 ноября. С. 2.

12. Разгром ОБЭРИУ. Материалы следственного дела / Вступ. ст., публ. и коммент. И. Мальского // Октябрь. 1992. № 11. С. 169.
13. Рест Б. Какая книжка нужна детям // Литературная газета. 1931. № 58. 27 октября. С. 1.
14. Русская поэзия детям / Вступит статья, сост., подг. текста и примеч. Е. Путиловой. Т. 2. СПб, 1997.
15. «...Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников. «Чинари» в текстах, документах и исследованиях: В 2-х т. Т. 2. Д. Хармс. Н. Олейников. [М.,][1998].
16. Свердлов К. О «чуковщине» // Красная печать. 1929. № 9–10. С. 92–94.
17. Серебрянников А. Золотые зайчики на полях детской литературы // Смена. 1931. 15 ноября. № 270. С. 3.
18. Фисунов П. ОБЕРИУТЫ // Студенческая правда. 1930. 1 мая. № 10. С. 3.
19. Фролова Д. А. Даниил Хармс — детский писатель поневоле // Культурная среда и культурные практики Санкт-Петербурга: опыт и инновации. Тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2022. С. 28–29.
20. Харджиев Н. И. Статьи об авангарде. Т. 1. М., 1997.
21. *Grob Th.* Daniil Charms' unkindliche Kindlichkeit: Ein literarisches Paradigma der Spätavantgarde im Kontext der russischen Moderne (Slavica Helvetica). Bern, 1994.

Юлия Валиева

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗУЧЕНИЯ
И ПУБЛИКАЦИИ ДАНИИЛА ХАРМСА В 1960-Е ГОДЫ:
ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ АЛЕКСАНДРОВА***

В настоящее время наследие Хармса представлено многогранно: вышло в свет подготовленное В. Н. Сажиным Полное собрание его сочинений в 4-х т. (СПб.: Академический проект, 1999), изданы его «Записные книжки. Дневник» в 2-х т. (СПб.: Академический проект, 2002). Публикуются подробно комментированные сборники, например: *Хармс Д. И.* Дней катыбр [Текст]: Избранные стихотворения. Поэмы. Драматические произведения / Даниил Хармс; сост., вступ. ст. и примеч. М. Мейлаха, 1999. 639 с.

Неординарность и значительность личности Хармса подтверждается тем фактом, что он был дважды удостоен подробного историко-литературного жизнеописания: (*Кобринский А. А.* Даниил Хармс. М.: Молодая Гвардия, 2009; 512 с. (Серия «ЖЗЛ»); *Шубинский В. И.* Даниил Хармс: Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008. 560 с.). Были также осуществлены издания мемуарных о нем свидетельств (*Даниил Хармс глазами современников: Воспоминания. Дневники. Письма* / Под ред. А. Л. Дмитренко и В. Н. Сажина. СПб.: Вита Нова, 2019. 560 с.; *Глоцер В. И.* Вот какой Хармс! Взгляд современников. М.: ИМА-пресс, 2012. 380 с.).

Однако путь к такому признанию ценности творчества Д. Хармса был сопряжен с решением сложных исследовательских вопросов биографического, источниковедческого и текстологического характера.

* * *

А. А. Александров (1934–1994) окончил в 1958 г. историко-филологический факультет Ленинградского педагогического института

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01177, <https://rscf.ru/project/24-28-01177/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

им. А. И. Герцена по специальности «русский язык, литература и история». Участвовал в издании факультетской студенческой стеновой газеты «Литфронт Литфака» (1956), выступив в ней с критикой соцреализма. В 1962–1965 гг. учился в очной аспирантуре Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии Наук СССР, защитив кандидатскую диссертацию в 1969 г.

В автобиографии 1987 г. для вступления в ЛО Союза писателей А. А. Александров пояснял свой «поворот в сторону» Хармса:

«Изучая в рукописном отделе автографы Заболоцкого, я обнаружил неизвестные мне произведения Даниила Хармса. Творчество этого писателя и его окружения захватило меня. Я погрузился в изучение рукописного наследия Заболоцкого, Введенского, Хармса, сохранившегося в государственных и — большей частью — в личных собраниях, познакомился с людьми, хорошо знавшими погибших писателей, сделал попытку литературоведчески осмыслить открывшийся художественный пласт.»*

В начале 1966 г. Александров в письме к литературоведу Н. Степанову делится сведениями о своих пушкинодомских находках, среди которых — стихотворения Хармса:

«...Через 2–3 недели я вышлю Вам еще несколько произведений Д. И. (проза и стихотворения).

В рукописном отделе Пушкинского Дома хранится 4 стихотвор<ения>. Даниила Хармса.

«Выходит Мария...» (напеч. в «ДП.»)

«Искушение» (Вы его получили).

«Фокусы»

«Пожар» (2 варианта)**.

Сокращение в круглых скобках в приведенной выше цитате («напеч. в “ДП.”») говорило о свершившемся событии: в сборнике «День поэзии 1965» Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» Александровым были опубликованы 2 стихотворения Д. Хармса: «Выходит Мария, отвесив поклон...» и «Подруга». Это было первое посмертное издание «взрослых» произведений Хармса.

В фонде издательства сохранился наборный экземпляр альманаха, согласно которому в подборку с названием «Три стихотворения Даниила Хармса» должен был также войти текст «Смерть воина» («Часы стучат...»), известный как «Смерть дикого воина». На этом последнем этапе предпечатной подготовки он был вычеркнут. В наборном эк-

* ЦГАЛИ. Ф. 683. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 7.

** Из письма А. Александрова Н. Степанову 11 января 1966 г. (РГАЛИ. Ф. 3112. Оп. 1. № 57. Л. 3. От руки). Справа от двух последних названий написано: «Вышлю Вам через 2–3 нед.».

земпляре текст «Смерть воина» прерывается после 5-й строфы, лист с окончанием (строфы 7–12) отсутствует. Была произведена и другая редакторская правка: даты под стихами ограничились годом написания, сняв указания на месяц и день. Коснулась рука редактора и вступительной статьи Александрова, один абзац был полностью сокращен:

«В первом <стихотворении «Выходит Мария, отвесив поклон...» — Ю. В.> рассказывается о мимолетном, чуть ли не бытовом эпизоде, но события — внешняя сторона стихотворения. Оно о любви и разлуке, о грусти. Резкое смещение точек зрения говорит о большой экспрессивности поэтического чувства. Изяществом и совершенством веет от стихотворения «Подруга», в котором поэт одновременно обращается к женщине и статуе Музы. Последнее — «Смерть воина» — балладная импровизация на тему человеческой судьбы.»*

В Оглавлении сборника материалы каждого раздела перечислены не в порядке их следования, а по алфавиту персоналий, поэтому «Александров А.» и «Хармс Д.» оказались в разных частях списка. В размещенном на суперобложке перечне авторов ни имя Хармса, ни публикатора не указаны.

Несмотря на появление стихотворений Хармса в «Дне поэзии 1965», «публикации произведений обэриутов проходили в журналах с трудом»**. В 1965–1966 гг. Александров получил письма с отказами из редакций «Вопросов литературы», «Нового мира», журнала «Москва», еженедельника «Литературная Россия». Неготовность журналов представить на своих страницах обэриутскую поэтику мотивировалась формальными причинами и опасением читательской реакции:

«Вскоре после получения Вашей интересной статьи о Хармсе, в которой есть и человек, и время, в которое он жил, я подготовила для Вас отрицательный ответ. В нашем журнале для нее, к сожалению, не нашлось места. Наш отдел работает по строгому плану и если бы мы оставили Вашу статью у себя, до нее не скоро бы дошла очередь.

В одном Вы правы. По крайней мере “ударь раз” было. Но это значило лишь то, что Ваш мяч передался на то поле, где им могут играть.» (На бланке журнала «Москва», 31 августа 1965 г)***;

* ЦГАЛИ. Ф. 344. Оп. 3. № 442. Л. 346. Редакторская правка произведена синими и черными чернилами; вычеркивания — черными. Кем было принято решение о сокращении стихотворения, у нас сведений нет. В вышедшем сборнике «День поэзии 1965» его редактором указан Г. В. Пагирев. Гриф с подписью (черные чернила) «В набор Г. Пагирев 17. VI. 65» стоит и на титульном листе наборного экземпляра. Поэт-фронтовик Глеб Валентинович Пагирев (1914–1986) работал старшим редактором издательства «Советский писатель» с 1960 г. по 1967 г..

** Там же.

*** Из письма к А. Александрову старшего литературного редактора отдела критики журнала *Москва*. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 1).

«К сожалению, мы вряд ли сможем опубликовать Вашу статью. При довольно ограниченной «площади», которой располагает наш отдел в каждом номере и при неотложной задаче — освещать современный литературный процесс, мы не можем отдать более ½ печатного листа даже такому яркому, но уже отдаленному от нас явлению, как Д. Хармс.

Но не хотелось бы отказываться и от самой идеи *разговора* [слово зачеркнуто, надписано: выступления — Ю. В.] о Хармсе. Может быть, Вы могли бы, «привязавшись» к вышедшим «детским» [кавычки — зачеркнуты] стихам Хармса, написать рецензию на них и повести там более широкий разговор?» (на бланке журнала «Новый мир», 15 ноября 1965 г.)*

«... предложенная Вами публикация Хармса не подходит для «Литературной России». Причина одна: присланные Вами стихи, на наш взгляд, не могут быть интересны широкому читательскому кругу и не создадут у него правильного представления** об этом интересном и своеобразном поэте. Они были бы, безусловно, на месте в сборнике Хармса, но для самостоятельной публикации не подходят.» (на бланке еженедельника «Литературная Россия», 29 сентября 1966 г.)***

О полной неизвестности в то время судьбы Хармса говорит и тот факт, что за полгода до выхода в «Литературной газете»**** 22 ноября 1967 года знаменательной подборки его обэриутской прозы со вступительной заметкой В. Шкловского «О цветных снах» Александрову был адресован назидательный ответ литературного консультанта «поискать в старых журналах и сборниках лучшие произведения Д. Хармса»:

«К сожалению, присланные Вами миниатюры, показались нам не особенно удачными для первой публикации Хармса в *Литературной газете*. Нам кажется, что представить читателям этого писателя надо более значительными и интересными произведениями. Нестрашно, если они были опубликованы раньше (вплоть до тридцатых годов), ведь для многих наших читателей это уже история.

Советуем Вам поискать в старых журналах и сборниках лучшие произведения Д. Хармса и прислать нам.»*****.

* Из письма к А. Александрову старшего редактор отдела критики журнала *Новый мир*. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 3).

** Подчеркнуто черными чернилами, на полях стоит знак вопроса.

*** Из ответа А. Александрову отдела критики еженедельника *Литературная Россия*. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 4).

**** Здесь опубликованы: Д. Хармс «Сказка» («- Вот, сказал Ваня...»), «Тюк!» и 4 миниатюры из цикла «Анекдоты из жизни Пушкина» («Пушкин был поэтом и все что-то писал...», «Как известно, у Пушкина никогда не росла борода...», «Однажды Петрушевский сломал часы...», «Пушкин любил кидаться камнями...»).

***** Из ответа литературного консультанта отдела юмора и фельетонов *Литературной газеты* от 14 апреля 1967 г.. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 7).

О том, что публикация состоялась, хотя и с заменой его вступительной статьи, А. Александрову сообщили постфактум, спустя 3 недели после события:

«Поздравляем Вас с Хармсом.

Для нашего отдела это была большая и трудная победа. <...>

Я понимаю, что Вы хотели бы предварить публикацию своей врезкой. Но поймите нас правильно: мы обратились к авторитету Шкловского с единственной целью — «пробить» материал. Думаю, что теперь будет легче: можете смело ссылаться на «Литературу»

Гонорар Вам выслан — обязательно выпейте рюмку за несчастных сатириков из «Клуба 12 стульев», не пожалевших живота своего во имя настоящей литературы.

Еще раз благодарю за предоставление произведений Хармса. Будете в Москве — непременно заходите.»*

Из этого письма за подписью И. Сулова, заместителя заведующего отделом фельетонов и юмора, датированного 11 декабря 1967 г., можно заключить, что изначально вступительная заметка была написана Александровым, но для прохождения текстов в печать редакция решила прибегнуть к имени В. Шкловского, не уведомив об этом публикатора.

В августе 1968 г. «Литературная газета» приветствовала предложенные Александровым для издания материалы Хармса (в том числе, из цикла «Случаи»), словами: «Новая встреча с Хармсом — новая радость. Мы все в отделе — в восторге. Но... поможет ли это публикации. Мы будем стараться изо всех сил.»**.

В том же году публикация «Случаев» готовилась в «Материалах XXIII научной студенческой конференции. Humaniora» Тартуского государственного университета. Составитель сборника — Г. Г. Суперфин, в редакционную коллегию входили: Л. А. Аболдуева, В. И. Беззубов, Б. М. Гаспаров, Ю. М. Лотман, З. Г. Минц (ответственный секретарь). Сборник получил разрешение тартуской цензуры, и был

* ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 10.

** Письмо А. Александрову от 29 августа 1968 года за подписью И. Сулова, зам. зав. Отделом фельетонов и юмора *Литературной газеты*. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 12). Публикация состоялась: *Литературная газета*. 13. 11. 1968. Здесь напечатаны в публ. А. Александрова: Д. Хармс «Пьеса» («Шашкин (стоя посредине сцены)...»), «Из записной книжки» («Старичок чесался обеими руками...»), «Из паровой трубы шел пар...», «Хвилищевский ел клюкву...», «Было слышно, как собака обнюхивала дверь...», «...Из коробки вышли какие-то пузыри...», «Один толстый человек придумал способ похудеть...»), «Симфония № 2» («Антон Михайлович плюнул...»). А также в публ. В. Глоцера: Д. Хармс «Лиса и петух» (стихотворение для Детского календаря на 1942 г.).

подписан в печать в апреле 1968 г., тиражом 500 экземпляров. Однако издание не вышло. Из Оглавления машинописного макета* следует, что в сборнике был запланирован раздел «Материалы к творческой биографии Н. А. Заболоцкого», включавший в себя статью А. Александрова «Н. А. Заболоцкий и «Объединение реального искусства», статью А. Кухаржовского** «Н. Заболоцкий и Д. Хармс. Проблема обыденного и действительного» и подготовленную А. Александровым публикацию «Даниил Хармс. Случай».

Переписка Г. Суперфина с Александровым раскрывает некоторые детали содержания этого раздела: «Теперь о Вашей работе: в сб. пошли восемь случаев, статья, а в приложение — перечень всех случаев***. Кроме того, в виду многих всем известных обстоятельств, пришлось ввести сопроводительный материал полуохранительного содержания, как то: общее название этого раздела — «Из материалов к творческой биографии раннего Н. А. Заболоцкого», статья некоего Кухоржевского**** «Хармс и Заболоцкий», и от редакции. Действительно, весь этот материал необходим, хотя, как Вы, очевидно, догадываетесь, не я был инициатором его введения. И так, во вторник все уйдет в типографию (это самый ранний срок), а в середине апреля выйдет тираж (предположительно 500 экз., цена — около двух руб., поскольку 500 с лишним стр. весьма во многом интересного содержания).

<...> кое-какие случаи отданы в университетскую газетку*****...».

По всей видимости, «Случай» Хармса задержаны цензурой не были. В статье Т. Кузовкиной приведены в переводе с эстонского «карточки с замечаниями» цензора: «Миниатюра Д. Хармса «Пушкин и Гоголь» (можно оставить)»; «Миниатюры Д. Хармса (анекдоты о Пушкине) можно оставить» (Кузовкина 2023: 44).

Ю. М. Лотман и З. Г. Минц причину невыхода студенческого сборника объясняли, как можно заключить из фрагментов протоколов допроса по делу арестованного в 1973 г. Г. Суперфина (Кузовкина

* Благодарю Г. Г. Суперфина за информацию об этом сборнике.

** По предположению Г. Г. Суперфина, под этим именем — Ю. М. Лотман (см.: Кузовкина 2023: 43).

*** Впервые полностью цикл «Случай» был напечатан в самиздатском машинописном «Избранном» Д. Хармса (1977), подготовленном Валерием Абрамкиным. В советской печати были опубликованы 12 миниатюр из этого цикла.

**** В письме написание этой фамилии отличается от данного в Оглавлении сборника.

***** ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 190. Письмо А. Александрову от Г. Суперфина Г. 22 марта 1968 г. Машинопись. Дата и подпись от руки. Четыре миниатюры Хармса были напечатаны на эстонском языке в газете *Sirp ja vasar*. 24.01.1969: 7.

2023), запретом Главлита на публикацию материалов, касающихся Н. Гумилева, и отказ составителя сборника идти на компромисс*.

Игнавия

В 1968 г в Праге были опубликованы статьи А. Александрова «ОБЭРИУ. Предварительные заметки» и «Ignavia». Обе статьи были для своего времени новаторскими: как по своим источникам, так и концептуально. Обозначенные в них аспекты поэтики Хармса — жизнетворчество, устная форма творческой самопрезентации, театрализация ранних выступлений, деиерархизация жанров, принцип предметности, диалогичность поэзии, автобиографизм, мировоззренческое родство с немецким экспрессионизмом — определили векторы дальнейших исследований.

Организатором сотрудничества с чехословацкими журналами выступил переводчик Вацлав Данек (Václav Daněk).

Несмотря на скромный подзаголовок «предварительные заметки», статья «ОБЭРИУ...» (на русском языке, в *Československá rusistica*) вводила обширный, неизвестный ранее фактографический материал по истории группы, ее теоретическому манифестированию и эстетике: уточнялись расшифровка аббревиатуры названия, круг участников; на основе записных книжек Хармса и газетных рецензий реконструировалась хронология коллективных поэтических чтений и театрализованных выступлений 1925–1930 гг.; были приведены фрагменты Декларации ОБЭРИУ, колоритные образцы обэриутских текстов (в том числе, предисловие Хармса к будущему читателю и рецензенту его неизданной книги «Управление вещей. Стихи малодоступные», программа вечера «Василий Обэриутов», мемуары Игоря Бахтерева «В лавке старьевщика»), дающие представление о формах и языке самопозиционирования ОБЭРИУ, а, следовательно, «художественной сущности» этого явления.

Эссе А. Александрова «Ignavia», напечатанное на чешском языке в журнале *Sv tová Literatura*, сочетало в себе элементы беллетризации и литературоведческого анализа, являясь по сути эскизом литературной биографии Хармса. Как видно из процитированного выше письма, формат эссе был задан издательством. В силу языкового барьера,

* Нежелательными для Главлита материалами были, по словам З. Г. Минц, «письма Гумилева к Ларисе Рейснер дореволюционного периода» (Кузовкина 2023: 45), а согласно Ю. М. Лотману, — фрагменты из переписки Ахматовой и Гумилева 1914–1915 г. («... цензор предложила мне исключить из сборника указанную переписку. <...> я предложил Суперфину переделать сборник, а он обиделся на меня. Таким образом сборник оказался незаконченным и в печать не вышел.» (Кузовкина 2023: 44–45).

эта работа Александрова осталась закрытой для русского читателя, и впервые обнародованные в ней тексты — произведения Хармса, его записные книжки, «Разговоры» Л. Липавского, воспоминания Вс. Петрова, комментарии и философские записки Я. Друскина, — впоследствии «открывались» вновь и без ссылок на этот источник.

Статья сопровождалась публикацией в переводе на чешский В. Данека 10 произведений Хармса, написанных с 1927 по 1941 гг., составляющих своего рода избранное в миниатюре. Это стихотворения: [1.] «Искушение» (Посвящено К. С. Малевичу), [2.] «выходит Мария отвесив поклон...», [3.] «Я ключом уюкал пана...», [4.] «Горох тебе в спину...»*, [5.] «Неизвестной Наташе», [6.] «Шел Петров однажды в лес...»**, [7.] «Злое собрание неверных»***, [8.] «Я долго смотрел на зелёные деревья...», [9.] миниатюры «Начало очень хорошего летнего дня. Симфония.» (из цикла «Случаи»), [10.] «Реабилитация». Из этой подборки ранее было опубликовано только стихотворение «выходит Мария отвесив поклон...» (*День поэзии 1965*).

На завершающем этапе подготовки редколлегия нашла возможным расширить обэриутский раздел и обратилась к Александрову с просьбой о составлении материала о А. Введенском****, и название «Ignavia» стало общим для 2-х частей, хотя в смысловом плане оно относится к Хармсу.

Остановимся на некоторых концептуальных аспектах этой статьи на основе текста авторизованной машинописи «Ignavia»*****, датированной «осень 1967 г.», включающей в себя только повествование о Хармсе.

* Дата стихотворения «Горох тебе в спину...» в *Světová Literatura* отличается месяцем от принятой: 1934, 23 января (ledna); в Хармс ПСС — 1934, 23 декабря.

** В переводе «Шел Петров однажды в лес...» изменены фамилии персонажей: вместо Петров — Serebrov, вместо Бергсон — Stejn.

*** Стихотворения «Злое собрание неверных» включено Л. С. Друскиной в подборку «чинарских текстов» к статье (Друскин 1989).

Дата этого стихотворения в *Světová Literatura* отличается годом от общепринятой: 17 января (ledna) 1937; в Хармс ПСС — 17 января 1930.

**** Полный текст напечатанной в *Světová Literatura* статьи А. Александрова состоит из двух частей: 1. Charms. 2. Vvedčenskij. Из произведений А. Введенского (в переводе В. Данека) в публикацию вошли: «Разговор об отсутствии поэзии» и «Разговор о воспоминании событий» (из «Некоторое количество разговоров»), пьеса «Потец», «Элегия», отрывки из «Серой тетради».

***** Александров А. А. Ignavia. Статья о Д. И. Хармсе. 22 л. (ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799). Лл. 1–21 — авториз. машинопись с правкой; л. 22 — автограф. 1967. Формат А4. Имя автора и заглавие написаны от руки черными чернилами, заглавие подчеркнуто синим карандашом.

В оригинале статья посвящена Я. С. Друскину («Дорогому Якову Семеновичу — вдохновителю и одному из героев этой вещи. Автор. А. А.»*) и относится к периоду тесного взаимодействия с ним молодых филологов-обэриутоведов. Именно Я. С. Друскину принадлежит (квази) религиозно-философское понятие «игнавия», означающее определенное жизненное состояние.

Концепция «игнавии» разрабатывалась Друскиным в период нач. 1940-х — 1970-е гг. Об этапах ее формирования можно судить по его записям разных лет, сделанных на карточках (близких по размеру библиотечным), имеющим общее название *Философские заметки «Ignavia»*. Наиболее ранние из них относятся к 1945 г. и связаны с процессом самоанализа пережитого пограничного состояния сознания во время ленинградской блокады, затем безвозвратной потери своего друга Даниила Хармса, потребностью в вербализации и осмыслении произошедшего для сохранения своей самости.

Построенные на антиномии, определения «игнавия» передают состояние экзистенциального кризиса человека, осознающего свое творческое бессилие и страдающего от невозможности его преодолеть, при этом вариативностью определений подчеркивается несводимость этого понятия к однозначной формулировке. Через концепт «игнавия» Я. С. Друскин в беседах с Александровым и в письмах-пояснениях к нему в 1960-е гг. давал свое истолкование позднего творчества Хармса и внутренних, эзотерических причин гибели писателя, возвращаясь в воспоминаниях к эпизоду середины 1930-х гг.:

«В ночь с 20 на 21 августа 1935** я возвращался с Д. И. от Т. Всю дорогу мы говорили о банкротстве и опустошенности. Банкротство — религиозная категория. У Д. И. она завершилась: *«зажечь беду вокруг себя»*. Некоторое следствие или знак банкротства — то, что мы впоследствии назвали игнавией.

Игнавия буквально значит вялость, недостаток энергии; затем трусость, малодушие. Третье значение здесь не подходит, игнавия скорее трусливая смелость или смелая трусость; не подходит и четвертое, т. к. игнавия малодушие от сильного желания отсутствующей силы духа; но сильное желание уже сила духа. Не подходит и первое и второе.»***.

Второй абзац этой цитаты (с небольшими синтаксическими изменениями и написанием *ignavia* латиницей) приведен на послед-

* В чешском переводе посвящение отсутствует.

** Цифра «5» написана черной ручкой поверх цифры «6».

*** Друскин Я. С. Заметки о Данииле Хармсе и Александре Введенском, написанные для А. А. Александрова. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 96. Л. 12). Небольшой листок, чуть больше библиотечной карточки, оборван по нижнему краю. Голубые чернила. Курсив наш. — Ю. В.

нем, рукописном, листе (л. 22) русскоязычного* оригинала статьи Александра и подписан «Философ» (под этим именем выведен Я. С. Друскин). В основном тексте статьи (л. 1–21) цитаты из «Философских заметок» оформлены как фрагменты «разговоров» и даны близко к источнику:

«Хармс вспомнил Философа. Полулежа на диване, Философ курил, размышляя вслух: «Ignavia» — мерзкая пустота или пустая мерзость. Я читаю и мне интересно, но я уже чувствую, как сейчас подступит и уже подступает ОНО, и все станет неинтересным. Что это? Ignavia? Или состояние точки, затерянной в пустом пространстве? Или нулевой истины? Или предвечерняя тоска? Или тоска по Абсолюту? Я хочу понять, но как понять то, что лишает меня всякого понимания?

Ах, если бы эти люди, стоящие в очередях и зевающие в окнах задумались: зачем они? Может быть, тогда их охватила бы такая Великая Ignavia, какую не знал и сам философ:

«Мое видение, ничего не видящее, никем не видимое, затерявшееся в абсолютной пустоте»» (А. Александров «Игнавия»)**.

Ср. из «Философских заметок» Я. Друскина:

«Вот я что-то читаю и мне это интересно. Но я знаю, вернее чувствую: вот сейчас приблизится, уже приближается ОНО и книга которую я читаю и все станет неинтересным. Это не игнавия, может ее родственница.

И еще другое ОНО: ощущение точки затерянной в пустом пространстве. Еще я называю это мировым или космическим провинциализмом.»***;

«Игнавия — мое видение без меня, видящего, мое видение ничего не видящее, никем не видимое, затерявшееся в абсолютной пустоте. Но это уже не игнавия, скорее состояние истины нулевой степени или точки, затерянной в пустом пространстве — ОНО»****.

Друскин объяснял семантику мотивов зла и насилия в творчестве Хармса конца 1930-х гг. через формулу «зажечь беду вокруг себя»*****. Поводом для такой трактовки стали, по всей видимости, обнаруженные им маргиналии Хармса на полях брошюры *Искатель непрестанной молитвы или сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и Сочинений богомудрых подвижников благо-*

* В чешский текст эта цитата не вошла.

** ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 1–3.

*** Друскин Я. С. «Ignavia». Философские заметки (ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 2. № 245. Л. 63 об. Дата: 1945).

**** Там же. Л. 6.

***** Впервые рассуждения Друскина на эту тему приведены в тезисах доклада А. Александрова и М. Мейлаха «Творчество Д. Хармса» на XXII научной студенческой конференции (1967) в форме объемной цитаты из анонимного источника («Один из друзей Хармса вспоминает...»); позднее были опубликованы в очерке «Чинари» — см. (Друскин 1989).

честия о непрестанной молитве (Собрал Игумен Тихон. Издание 3-е Саровской пустыни. Москва: Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом, 1904)*. Ее название вместе с номером страницы с цитатой Друскин сообщил Александров в записке. Действительно, следующие строки подчеркнуты красным карандашом, а на полях справа и слева отмечены двойным очеркиванием**:

«Надо беду зажечь вокруг себя... Внутренность свою надобно уязвлять и тревожить, чтоб не уснуть...

Что значит *зажечь беду вокруг себя*? Это глубокое чувство опасности своего положения и опасности крайней, от коей нет иного спасения, как в Господе Иисусе Христе... Сие чувство и будет гнать нас к Господу и заставит непрестанно вопиять: *Господи, помилуй!* Помогите! Защити!.. оно было у всех святых и никогда их не оставляло. (См. письм. О христ. жизни ч. I, стр. 5, 7, 8).» (Стр. 37)***.

Александров, восприняв концепцию Друскина, завершает свое эссе отсылкой к этому источнику:

«Последняя книга, которую читал Хармс перед исчезновением, была «Искатель непрестанной молитвы». Там, на 37 странице дважды подчеркнуто красным карандашом: ... «Зажечь беду вокруг себя» — Вот что мне надо, сказал Хармс, — оградить себя бедой от жизни. *И беда пришла.*» ****.

То, что отличает исследовательскую манеру Александрова, — это поиск психологических мотивировок сюжетов и персонажей «Случаев» («о людях, у которых испарилась душа. Точнее, не родилась. О злобных недочеловеках, беспощадных и неуничтожимых, как насекомые...») и, в целом, абсурдистики Хармса*****. Состоянию «игнавии» дается объяснение: «Ясно, что нет будущего»; «Тоска, словно шприцем, высасывала из тела жизнь. Ты становился легким и ненужным»; «Обрывались связи с друзьями»*****; «...тягостно

* Возможно, эта книга была взята в библиотеке, на обложке стоит библиотечный шифр.

** Заметим, что в брошюре красным карандашом отчеркнуты и другие высказывания.

*** «Бисеры Божии из творений Еп. Феофана о молитве». Текст приводится нами в новой орфографии. — ЮВ.

**** ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 21. Последнее предложение приписано от руки.

***** Такой подход виделся Я. Друскиным упрощением: «...интерес у А. к Хармсу психологическо-сентиментальный или ноуменальный? Видит ли он второй план его жизни и творчества или только переживает, сочувствует, жалеет его и себя?» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 96. Л. 6 об.).

*****Я. Друскин критически отнесся к этому утверждению. Из его заметок: «В Ignavia А <Александров> пишет, что связи с друзьями прекратились —

быть одиноким. Хармс отошел от окна. — Сентиментально, а потому глупо...»*.

Для Александрова приемы беллетризации были, наряду с литературоведческими методами, инструментами исследования, фокусируя внимание на аспекте психологии творчества: тайне воплощения автора в персонаж («.Даниил Хармс понял: пришла *ignavia*. И может быть, Великая *Ignavia*. Когда она появлялась, он растворялся в ней, исчезал, а на его стул, злобно вертя головой, усаживался один из тех, кого Хармс описал в “Случаях”...» (л. 1–2)).

В таком жизнетворческом (эзотерическом) ракурсе рассмотрены в эссе стихотворение «Я долго смотрел на зелёные деревья...», повесть «Старуха» и миниатюра «Реабилитация».

Если Я. Друскин прочитывал в стихотворении «Я долго смотрел на зелёные деревья...» (2 августа 1937 г.)** «классическое описание одной из форм игнавии, — “Одной из форм” — потому что она многообразна, хотя всегда одна и та же.»***, то Александров услышал в нем «заклинательную силу» на преодоление игнавии:

«Он вспомнил, как в Детском Селе года четыре назад, когда он проводил лето у тетки, ему удалось околдовать *ignavi*-ю и изгнать ее. Он написал тогда стихотворение «Я долго смотрел на зеленые деревья...» А дальше? Хармс поймал себя на том, что повторил строчку раз десять. Продолжения он не помнил. Тогда Хармс решил написать новое заклинание. <...> Нет, надо найти

не по его вине. Снова: бедный Д. И., друзья бросали его. Кто бросал? С Липавским обычно хотя бы раз в неделю он встречался: или он у них, или они у него. С Введ<енским>, когда он приезжал, встречался. С Ол<ейниковым> до его ареста встречался, со мною — по кр<айней> мере 2, а то и 3 и 4 раза в неделю <...>

Хармса бросили друзья, поэтому он пришел к “зажечь беду вокруг себя”. На самом деле наоборот: последующее определяет предыдущее. Потому что ему предопределено было зажечь беду вокруг себя, поэтому ненужные связи рвались <...>» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 96. Л. 6.).

* Ср.: «Известно, что обэриуты в своем манифесте выступали против «эмоций», «переживаний» в поэзии. <...> Надо полагать, что выступая против «эмоции», поэты имели в виду сентиментальное, наивно эгоистическое творчество <...>. Обэриуты склонялись к поэзии, стоящей над личностью, к поэзии мыслящей.» (Александров 1969: 142)

** Стихотворение «Я долго смотрел на зелёные деревья...» вошло в состав самиздатского машинописного «Избранного» Д. Хармса, подготовленного В. Абрамкиным (1977); приведено Л. С. Друскиной в подборке «чинарских текстов» к статье (Друскин 1989), а также А. Александровым в «День поэзии 1986». В переводе на английский Р. Милнер-Гулланда опубликовано в *Modern Poetry in Translation* 6 (1970).

*** ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 2. № 245. Л. 75.

то стихотворение. Прочтешь его несколько раз и «во мне забьется интенсивная жизнь» *,**.

Заметим, что приведенный выше фрагмент имеет своим источником записи Хармса на обороте листа с автографом этого стихотворения (из архива Я. Друскина), в том числе, зачеркнутые строчки («Двух слов запомнить не могу / Такая память! / Таковую память / Не пожелал бы я врагу»), что говорит о детальном знакомстве Александра с рукописью при подготовке публикации и его интересе к самой ситуации порождения текста.

Полагаю, что стихотворение «Я долго смотрел на зелёные деревья...» стало для Александра ключом к пониманию аксиологии позднего творчества писателя («Нередко его стихи выглядят записью мгновенного состояния души. В рассказах и стихах он преодолевал ужас, ждал чуда.»***) и трактовке им псевдонима «Хармс» через заключенную в нем жизнетворческую установку:

«В жизни писателя с горькой полнотой сбылось пророчество псевдонима, избранного в юности. <...> *Harm* — *причинять вред, страдания души, сердечные раны (английский)*. Мы увидим дальше, как этот псевдоним раскрылся в жизни и смерти Хармса.» ****;

«Он умер в Крестах в феврале 1942 года. Так экзистенциально раскрылся псевдоним этого замечательного христианина: вредить, но не другим, а себе, мучить себя самого, принять беду.» *****.

В чешском переводе статьи идея Александра о совмещении в семантике псевдонима значений страдания и оберега (чародейства), наделения его магической функцией была сопровождается отсылкой к этимологии предполагаемых английских слов-источников*****:

«V angličtině Charms (psáno harms) jsou křivdy, ublížení, muka, rány, jizvy. Ale Charms (psáno charms a čteno čárms) jsou čáry, kouzla, půvaby a ve starém slovníku i ptačí zpěvy. Charms kouzelník. Charms píseň ptáků vezdejšího světa.» (Alexandrov 1968: 170)

* Последняя строка стихотворения «Я долго смотрел на зелёные деревья...»: «И я проснусь, и во мне забьётся интенсивная жизнь...».

** ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 5.

*** ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 14.

**** ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 15. Курсив наш. — Ю. В.

***** Там же. Л. 22. Подчеркивание автора.

***** Расшифровку Александровым псевдонима Хармса см. также в его комментарии: (Александров 1980: 66; 1993: 200).

В повести Хармса «Старуха» (июнь 1939 г.) Александров видел отображение «процесс<a> разрушения гармонии», атмосферу, напоминающую рассказы Кафки, — жизненную стадию, по степени нагнетания *игнавии* предшествующую трагическому финалу. Несмотря на то, что текст повести еще не был напечатан, в статье была обозначена, в том числе, через сопоставление с пьесой «Елизавета Бам» (1927), одна из важнейших у Хармса, общая для этих произведений, но по-разному в них воплощенная тема: преследования невинного человека, приписывания ему вины и его невозможности доказать свою невинность: «...если в «Елизавете Бам» энергичная смена фрагментов, фейерверк клоунады смягчают мрачное звучание пьесы, то в «Старухе» взят глубокий и чистый аккорд безнадежности.»*.

Отметим, что в 1969 г. А. Александров предпринял попытку опубликовать «Старуху» в журнале *Новый мир*, но получил отказ. В письме за подписью заместителя главного редактора журнала В. Я. Лакшина говорилось:

«Уважаемый Анатолий Анатольевич!

Очень сожалею, но повесть Ю. Хармса “Старуха” не подойдет для *Нового мира*. Даже несмотря на Ваше толковое предисловие, она выглядела бы несколько странно на наших страницах. Ей место — в книге Хармса, буде такая состоится.»**

В эссе «*Ignavia*» опубликован полный текст миниатюры «Реабилитация» (10 июня 1941 г.)***, наиболее радикально выражающей характерные для позднего творчества Хармса мотивы насилия. Согласно исследовательской концепции Александрова, это произведение контекстуально взаимосвязано с детским стихотворением «Веселый старичок»****, в свою очередь предстающим сквозь призму «взрос-

* ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 18.

** РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 9. № 316. Л. 3. Письмо датировано 1 июля 1969 г. Машинопись, на бланке журнала. Инициал имени Хармса в письме из редакции ошибочно написан: «Ю.». В примечаниях к подготовленной Александровым (но не вышедшей) книге Д. Хармса (1994) первой публикацией повести указан самиздатский сборник *Избранное* (1977), сделанный В. Абрамкиным. Первое в СССР официальное издание повести Д. Хармса «Старуха» состоялось в 4-м номере журнала *Новый мир* за 1988 г. (публикация В. Глоцера). В том же 1988 году повесть была напечатана в составе однотомника Д. Хармса *Полёт в небеса*. Книга была сдана в набор 4 марта, а подписана в печать 29 сентября. В Примечаниях, тем не менее, ссылка на Глоцера уже была дана.

*** Джордж Гибиан, перечисляя источники сделанных им переводов Хармса на английский, указывает, что перевел миниатюру «Реабилитация» с чешской версии из *Sv tová Literatura* (Gibian 1971: 208).

**** Впервые: *Чиж.* 6 (1940): 20. В рецензии Б. Юдина «Трюх-трюх!» (Крокодил. 4 (1963), 10 февр.: 9) на подготовленный Л. К. Чуковской сб. стихов

лого» зловещим гротеском. Интерференция между «взрослым», абсурдистским, и «детским» дискурсами демонстрируется Александровым методом литературного бриколажа: обыгрывая мотивы миниатюры «Начало очень хорошего летнего дня. Симфония», в которой присутствуют детские персонажи («Тут же невдалеке носатая баба была корытом своего ребенка. А молодая, толстенная мать терла хорошенькую девочку лицом о кирпичную стену» (Хармс ПСС 2: 358–359)), исследователь моделирует ситуацию порождения текста, когда автор, Хармс, превращается в свой хохочущий персонаж. Этот смоделированный фикциональный текст помещен в эссе между миниатюрой «Реабилитация» и фрагментом стихотворения для детей:

«Что-то опять звякнуло позади него. Хармс вздрогнул и обернулся. Девочка с красными бантиками в косичках уронила ведерко, и на плиты тротуара высыпались мелкие металлические формочки. Тощая кривоногая женщина, наверное, мать, дернула девочку за руку: «Не зевай, дура!» Девочка заплакала. Неожиданно для себя Хармс повернулся и встал около ведерка. <...> «Хи-хи-хи, хо-хо-хо», — сказал Хармс. Девочка медленно подняла на него заплаканные глаза, потом отвернулась и принялась собирать игрушки. Две формочки укатились на несколько шагов вперед. Хармс поднял их. «Буль-буль-буль», — сказал он, сыпая формочки с ладони в ведро. Девочка улыбнулась. Тогда Хармс встал на цыпочки и пропищал тоненьким голоском:

Жил на свете старичок
маленького роста,
и смеялся старичок
чрезвычайно просто:
хи-хи-хи,
да ха-ха-ха,
хо-хо-хо —
да буль-буль.» (л. 20–21)

Такой авторский метод интерпретации (который можно назвать «фикциональным») позволяет Александрову определить подтекст этого стихотворения, семантику его звуковой фактуры: смех как исцеляющая, катарсическая сила.

Выбор Александровым этого стихотворения в качестве ключевого в житнетворческой линии эссе может быть мотивирован стремлением автора защитить переиздание детских книг Хармса от негативной критики.

Убежденность А. Александрова в значимости работы Хармса в детской литературе «и в биографическом отношении и в творче-

Д. Хармса *Игра* (1962), первый из вышедших после реабилитации писателя, включенное в его состав стихотворение «Веселый старичок» было приведено как аргумент, почему такие книги для детей издавать не надо.

ском» (Александров 1992: 352) обусловила его подход к составлению избранного Д. Хармса *Полёт в небеса: Стихи. Проза. Драма. Письма* (1988): наряду с обэриутскими текстами, не печатавшимися при жизни автора, были включены произведения для детей, одно из которых дало название сборнику. В кругу обэриутоведов данный подход нашел не только сторонников, но и противников, аргументы последних сводились к следующему: «...«детское» творчество Хармса и «взрослое» лежат в совершенно различных плоскостях: писавшиеся для заработка детские произведения имеют мало отношения к тому, что он считал делом своей жизни и чем занимался без всяких надежд на публикацию.» (Кобринский, Мейлах 1990: 81). Резко негативные отзывы о подготовленной Александровым первой в СССР книге Д. Хармса со стороны М. Б. Мейлаха, издавшего совместно с В. Эрлем в том же 1988 г. в Бремене 4-й том «Собрания произведений» Хармса, этически выходили за рамки литературной критики (Мейлах 1991: 95–96; Мейлах 2018: 623, 651, 679 и др.) и стали поводом для отказа ряда изданий от сотрудничества с Александровым. О необъективности такой оценки см.: (Никитаев 1991).

Ignavia была признана Друскиным лучшей из написанных Александровым статей.

Обнародование Александровым обэриутских текстов в «Дне поэзии 1965», «Русской литературе», «Литературной газете» (1967, 1968), чехословацких журналах открыло дорогу переводам Д. Хармса на европейские языки, международным славистическим контактам.

Для самого Анатолия Александрова обэриутоведение было областью интеллектуальной свободы, неконформизма в науке, о времени возвращения Хармса и его творческой личности он написал так: «... он всегда оставался и остается спутником духовных перемен в нашем беспокойном обществе...»; «он возвращался к нам как человек — миф, чудак, абсурдист, отвергший официоз во всех его видах.» (Александров 1992: 349).

Научное издание

**ДАНИИЛ ХАРМС:
PRO ET CONTRA**

*Личность и творчество Даниила Хармса
в оценке критиков, писателей,
отечественных и зарубежных
исследователей*

Антология

Составители:

*Юлия Мелисовна Валиева,
Александр Аркадьевич Кобринский*

Директор издательства *А. А. Галат*
Заведующий редакцией *В. Н. Подгорбунских*
Корректор *С. А. Авдеев*
Верстка *О. М. Кукушкиной*

Подписано в печать 25.11.2024. Формат 60×90 1/16
Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 67,00. Тираж 300 экз.
Зак. № 1230

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского
Тел.: (812) 310-79-29; +7 (981) 699-6595
E-mail: irhga@mail.ru. Url: <http://www.rhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134